Если бы она знала

Автор:
Блейк Пирс

Если бы она знала

Блейк Пирс

Загадки Кейт Уайз #1

«Гениальный триллер и детектив. Блейк Пирс проделал отличную работу, создав героев и так хорошо раскрыв психологическую составляющую их натуры, что мы оказываемся внутри их мыслей, следуем за их страхами и радуемся их успехам. Книга полна неожиданных поворотов и не даст вам заснуть, пока вы не дочитаете её до конца».

–-Books and Movie Reviews, Роберто Маттос (о «Когда она ушла»)

«ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА» – это первая книга в новой серии психологических триллеров от популярного автора Блейка Пирса, чей бестселлер «Когда она ушла» (книга #1) (доступен для бесплатного скачивания) получил более 1000 отзывов с высшей оценкой.

Ей 55, её дети давно выросли и разъехались, к тому же она сама недавно вышла на пенсию после службы в ФБР, но спокойная жизнь в тихом пригороде заканчивается для Кейт Уайз тогда, когда дочь её подруги убивают в собственном доме, а её саму умоляют помочь с расследованием.

Кейт казалось, что после 30 лет успешной службы агентом она навсегда оставила ФБР, где её уважали за острый ум, навыки выживания в суровых условиях городских улиц и уникальную способность выслеживать серийных убийц. Уставшая от тихого города и оказавшаяся на жизненном перепутье, Кейт не может отказать подруге в её просьбе.

Отправившись на поиски убийцы, Кейт оказывается в первых рядах большого расследования, потому что появляются новые жертвы – счастливые мамы и

жёны, жительницы пригорода, – и становится ясно, что тихий городок оказался во власти серийного убийцы. Она узнаёт тайны и секреты соседей, которые предпочла бы не знать, осознавая, что жизнь идеальных улочек и красивых районов вовсе не такая, какой кажется. Здесь царят измены и ложь, и Кейт должна разобраться в подноготной городка, если хочет остановить убийцу.

А он оказывается всегда на шаг впереди, и вот уже самой Кейт грозит опасность.

Динамичный и захватывающий триллер «ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА» – это книга #1 в новой увлекательной серии романов, от чтения которых просто невозможно оторваться.

Книга #2 из серии «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ» уже доступна для предзаказа.

Блейк Пирс

Если бы она знала (Загадки Кейт Уайз – Книга 1)

О Блейке Пирсе

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера о детективе РАЙЛИ ПЕЙДЖ, включающей двенадцать книг (и число их растёт). Блейк Пирс также является автором серии детективных романов о МАКЕНЗИ УАЙТ, включающей восемь книг; серии детективных романов об ЭЙВЕРИ БЛЭК, включающей шесть книг; серии романов о детективе КЭРИ ЛОК, включающей пять книг; цикла «Я, РАЙЛИ ПЕЙДЖ», включающего две книги (и число их растёт); а также серии о детективе КЕЙТ УАЙЗ, включающей две книги (и число их растёт).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com (http://www.blakepierceauthor.com/), чтобы узнать больше и общаться с автором.

Copyright © 2018 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным. Фото на обложке: Copyright Elena Belskaya. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (книга #1)

ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (книга #2)

СЕРИЯ «Я, РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДЕНИЕ (книга #1)

ВЫЖИДАНИЕ (книга #2)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (книга #1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (книга #2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (книга #3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (книга #4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (книга #5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (книга #6)

КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬ (книга #7)

КОГДА ОНА УМЕРЛА (книга #8)

КОГДА ЦЕЛЬ НАЙДЕНА (книга #9)

КОГДА ВСЁ ПОТЕРЯНО (книга #10)

КОГДА ВСЁ КОНЧЕНО (книга #11)

КОГДА ПРЕДЕЛ ДОСТИГНУТ (книга #12)

КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (книга #13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (книга #1)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (книга #2)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (книга #3)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (книга #4)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (книга #5)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (книга #6)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (книга #7)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (книга #8)

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СТОЛКНЁТ (книга #9)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (книга #1)

ПРИЧИНА БЕГСТВА (книга #2)

ПРИЧИНА СКРЫВАТЬСЯ (книга #3)

ПРИЧИНА БОЯТЬСЯ (книга #4)

ПРИЧИНА СПАСТИ (книга #5)

ПОВОД ДЛЯ УЖАСА (книга #6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЭРИ ЛОК»

ОТПЕЧАТОК СМЕРТИ (книга #1)

СЛЕД УБИЙСТВА (книга #2)

ОТПЕЧАТОК ПОРОКА (книга #3)

ОТПЕЧАТОК ПРЕСТУПЛЕНИЯ (книга #4)

ПРИЗНАК НАДЕЖДЫ (книга #5)

Пролог

За ним никто не следил, пока он крался в темноте по тихой улочке в пригороде. Сейчас был час ночи, и он находился в той части города, где люди укладываются спать в положенное время после весёлого буднего вечера, который состоит из нескольких бокалов вина, выпитых за просмотром «Холостяка».

Он терпеть не мог подобные районы.

Жители здесь платили взносы в ассоциацию землевладельцев, собирали собачье дерьмо в маленькие пластиковые пакеты, чтобы не вызывать гнев соседей, а их дети, наверняка, играли не в школьной лиге, а уж в какой-нибудь окружной лиге учеников частных школ. Они варились в собственном соку. Они чувствовали себя в безопасности. Вероятнее всего, они всё же запирали двери на замок и включали сигнализацию, но в душе они всё равно чувствовали себя в безопасности.

Пора было это менять.

Он подошёл к нужной лужайке. Она уже должна быть дома. Её муж уехал по делам в Даллас. Он знал, какое из окон выходило из её спальни. А ещё он знал, что сигнализация в глубине дома всегда отключалась во время дождя.

Он помялся на месте, почувствовав успокаивающую тяжесть ножа, спрятанного за спиной между резинкой трусов-боксеров и ремнём джинсов. Он прижался к стене дома, открывая бутылку воды, которую принёс с собой, потом дошёл до задней двери и остановился. Там зелёным светился маленький блок охранной сигнализации. Он знал, что стоит ему попытаться его сломать, как сигнализация сразу сработает. Он знал, что стоит ему попытаться открыть и выломать дверь, как сигнализация сразу сработает.

Но он также знал, как сигнализация реагирует на дождь. Всё дело было в контакте с влагой, хотя эта система безопасности должна была быть на сто процентов водонепроницаемой. С этими мыслями он поднял бутылку воды и вылил её.

Он увидел, как зелёный огонёк моргнул и стал бледнее.

С улыбкой на лице он вошёл в узкий задний двор. Он поднялся по ступеням крытого крыльца. Ему не составило труда открыть ножом дверь-ширму – даже в тишине ночи он не произвёл почти никакого шума.

Он подошёл к плетёному стулу в углу крыльца, поднял подушку и нашёл под ней запасной ключ. Он сжал его одетыми в перчатку пальцами и направился к двери, вставил ключ в замок, открыл его и вошёл в дом.

В узком коридоре, идущем из кухни, светила маленькая лампа. Он прошёл по коридору до лестницы и начал подниматься.

Внутри всё сжималось от волнения. Он был возбуждён – не в сексуальном смысле, а так, как волновался, когда ехал на американских горках, чувствуя волнительный трепет, когда подбирался к самой высокой точке горок.

Он сжал нож в руке, в которой он держал его с того момента, как распорол дверь-ширму. Добравшись до верха лестницы, он замер на мгновение, чтобы насладиться волнительностью момента. Он глубоко вдохнул чистый воздух богатого пригородного дома, и его начало мутить. Запах был слишком знакомый, слишком отстранённый.

Он его ненавидел.

Сжав нож, он подошёл к спальне в конце коридора. Там в постели была она.

Она спала на своей половине кровати, немного поджав колени. На ней была футболка и спортивные шорты – ничего особенного, учитывая, что мужа не было дома.

Он подошёл к кровати и какое-то время смотрел, как она спит. Он думал о природе жизни. О её зыбкости.

Затем он занёс нож и почти обыденно опустил его вниз, словно рисовал кистью или хотел прихлопнуть муху.

Она кричала совсем недолго, до следующего удара.

Который был не последним.

Глава первая

Из всех уроков, которые преподнесла ей жизнь в первый год пенсии, Кейт Уайз уяснила для себя самый важный – без чёткого плана пенсия очень скоро могла наскучить.

Она слышала о женщинах, которые на пенсии посвящали себя различным интересам. Некоторые открывали магазины в интернете на подобии Etsy. Другие занимались живописью и играли в крикет. Кто-то пытался писать романы. Кейт считала все эти способы отличным времяпрепровождением, но ни один из них ей не подходил.

Для той, кто тридцать лет жизни носила пистолет в кобуре у пояса, найти занятие, которое делало бы её счастливой, было делом не из лёгких. Вязание не могло заменить волнение погони за убийцей. Садоводство не вызывало такого всплеска адреналина, как облава, когда не знаешь, что ждёт тебя по ту сторону двери.

Что бы она ни пробовала, ничто не могло и близко сравниться с той радостью, которую дарила ей работа агентом в ФБР, поэтому после пары месяцев безрезультатных попыток она сдалась. Единственное, что доставляло ей хоть какое-то удовольствие, это поездки на стрельбище дважды в неделю. Она бы ездила туда и чаще, если бы не боялась, что молодые стрелки начнут видеть в ней всего лишь агента в отставке, который пытается вспомнить времена былой славы.

Это был разумный страх. Кейт даже казалось, что именно это с ней и происходило.

Был вторник, два часа пополудни, когда она неожиданно осознала этот факт. Она как раз вернулась со стрельбища и убирала пистолет M1911 в прикроватную тумбочку, когда вдруг её накрыла волна горечи.

Тридцать один год. Она проработала в Бюро тридцать один год. За это время она смогла принять участие в более чем сотне облав и двадцать шесть раз входила в спецотряды для расследования резонансных дел. Она была известна своей скоростью, быстрым и зачастую острым умом, а также общим пофигистическим отношением к жизни.

Ещё она была известна своей яркой внешностью, которая не давала ей покоя и сейчас, в возрасте пятидесяти пяти лет. Она стала агентом в двадцать три, и очень скоро к ней привязались такие прозвища, как «модель» и «Барби» – сегодня за эти прозвища могли уволить, но в дни её молодости они были обычным обращением к женщинам-агентам.

В Бюро Кейт ломала носы коллегам, потому что те лапали её за зад. Одного она скинула с движущегося эскалатора, когда он решил, встав сзади, шепнуть какую-то пошлость ей на ухо.

Прозвища продолжали преследовать её, даже когда ей было уже за сорок, а приставания и похотливые взгляды – нет. Когда поползли слухи, коллеги-мужчины научились уважать её и видеть не только её тело, которое не без доли гордости Кейт всегда поддерживала в хорошей форме и выглядела на все сто, по мнению мужчин.

Сейчас, в пятьдесят пять, она скучала даже по прозвищам. Она и не думала, что пенсия будет таким испытанием. Стрельбище – это, конечно, хорошо, но оно блекло в сравнении с событиями её прошлого. Кейт пыталась забыться в чтении. Она решила, что будет особенно много читать об оружии; она прочла несметное количество книг об истории оружия, его производстве, оружейных предпочтениях военных генералов и тому подобном. Именно поэтому сейчас она пользовалась M1911, отдавая дань его богатому прошлому и использованию во многих американских военных кампаниях, ведь первая модель пистолета использовалась солдатами ещё в Первую мировую войну.

Кейт попыталась читать художественную литературу, но та её не увлекла, хотя ей понравились книги о кибер-преступлениях. Она также перечитала произведения, которые нравились ей в молодости, но не нашла ничего интересного в жизни вымышленных героев. И так как Кейт не хотелось превращаться в жалкую пенсионерку, просиживающую дни напролёт в районной библиотеке, все книги, которые она прочла за последний год, она заказала с Амазона. В подвале стояли коробки, в которых их набралось уже больше сотни. Она решила, что однажды соберёт несколько книжных шкафов и превратит подвал в приличный кабинет.

К тому же, заняться ей больше было нечем.

Поражённая мыслью о том, что последний год она ничего не делала, Кейт Уайз медленно опустилась на кровать и просидела там, не двигаясь, несколько минут. Она посмотрела на рабочий стол у противоположной стены и увидела там несколько альбомов с фотографиями. В них было только одно семейное фото. На нём покойный муж Майкл обнимал их дочь, а Кейт стояла рядом и улыбалась. Фотография была снята на пляже и отличалась не лучшим качеством, но всегда грела душу.

Все остальные фотографии были с работы: кадры, где агенты были заняты работой, празднования дней рождений коллег, молодая Кейт на соревнованиях по плаванию, на стрельбище, на стадионе и так далее.

Последний год своей жизни она прожила так, как прожил бы его провинциальный спортсмен, который никогда не покидал родной крошечный городок: цепляясь за любого, кто готов был притворяться, что слушает его рассказы о голах, которые он забил тридцать лет назад, играя за школьную команду.

Она была не лучше.

Вздрогнув, Кейт поднялась с кровати и подошла к фотоальбомам на столе. Медленно и почти вдумчиво она просмотрела три из них. Она увидела череду собственных фотографий за много лет, но до тех пор, когда все снимки стали делать на телефон. Она видела себя и людей, которых когда-то знала, и тех, кто умер у неё на руках во время расследований, и начала понимать, что, пусть эти моменты сформировали её личность, они не определяли её полностью.

Статьи, которые она вырезала и сохранила в конце альбома, дополняли картину. Во всех говорилось о ней. «МОЛОДОЙ АГЕНТ ЛОВИТ РАЗБУШЕВАВШЕГОСЯ УБИЙЦУ» гласил один заголовок; «ЖЕНЩИНА-АГЕНТ – ЕДИНСТВЕННАЯ ВЫЖИВШАЯ В ПЕРЕСТРЕЛКЕ, ЗАБРАВШЕЙ ЖИЗНЬ 11 ЧЕЛОВЕК». А потом ещё один заголовок, после которого о ней почти начали складывать легенды: «ПОСЛЕ 13 ЖЕРТВ ЛУННЫЙ УБИЙЦА НАКОНЕЦ УНИЧТОЖЕН АГЕНТОМ КЕЙТ УАЙЗ».

Если верить нормам по здоровью, Кейт могла прожить ещё как минимум двадцать лет – а может, и все сорок, если поднапряжётся и сумеет обхитрить смерть. Если считать в среднем, то получалось, что от смерти в восемьдесят пять её отделяли ещё тридцать лет… целых тридцать лет.

За тридцать лет можно сделать многое, решила Кейт. Первые лет десять она могла жить довольно хорошо до тех пор, пока настоящая старость не подкосит пока ещё хорошее здоровье.

Оставалось найти ответ на вопрос: чем она будет заниматься все эти годы?

И пусть Кейт считали одним из самых умных агентов Бюро за последние десять лет, даже она не знала, что на это ответить.

***

Помимо визитов на стрельбище и чтения взахлёб, Кейт взяла себе за привычку раз в неделю пить кофе ещё с тремя женщинами. Вчетвером они подшучивали над собой, говоря, что стали членами самого жалкого клуба в мире: четыре дамы на пенсии, не имеющие ни малейшего понятия, чем занять свободное время.

На следующий день после прозренческой мысли Кейт ехала на встречу с ними в кофейню. Это было маленькое семейное кафе, в котором не только подавали кофе, который был гораздо лучше дорогого пойла из Старбакс, но к тому же здесь было мало молодёжи и молодых мамочек. Кейт вошла внутрь и, прежде чем дойти до стойки и сделать заказ, посмотрела на столик в глубине, где они обычно сидели. Там были двое из трёх подруг, и они помахали ей в знак приветствия.

Кейт забрала кофе с лесным орехом и присоединилась к ним за столиком. Она села рядом с Джейн Паттерсон, которой было пятьдесят семь, и она вот уже семь месяцев как ушла на пенсию после постоянных метаний между организациями в роли специалиста по ТКП государственной телекоммуникационной компании. Напротив Кейт сидела Кларисса Джеймс, которая вышла на пенсию чуть больше года назад и с тех пор подрабатывала на полставки преподавателем криминалистики в Бюро. Четвёртый член их жалкого клуба, пятидесятипятилетняя Дебби Мид ещё не пришла.

«Странно, – подумала Кейт. – Обычно Деб приходит первой».

Как только она заняла своё место, Джейн и Кларисса явно напряглись. Это было особенно необычно, потому что Кларисса всегда была весёлой и жизнерадостной. В отличие от Кейт Кларисса очень быстро полюбила пенсию. Кейт решила, что этому способствовал тот факт, что Кларисса была замужем за мужчиной, который был почти на десять лет её младше и в свободное время занимался тем, что участвовал в соревнованиях по плаванию.

«Что с вами случилось? – спросила Кейт. – Вы же знаете, что я прихожу сюда, чтобы научиться любить пенсию? А вы грустные, как на похоронах».

Джейн и Кларисса переглянулись – Кейт сотни раз видела этот взгляд. Во время службы в Бюро она наблюдала его в гостиных, комнатах для допросов и приёмных больниц. Этот взгляд означал один простой вопрос: «Кто ей скажет?»

«Что случилось?» – спросила Кейт.

Она вдруг поняла, что Деб отсутствует неспроста.

«Деб», – ответила Джейн, подтвердив её догадки.

«Не лично Деб, – добавила Кларисса, – а её дочь, Джули. Ты с ней знакома?»

«Думаю, встречались однажды, – сказала Кейт. – Что случилось?»

«Она мертва, – сказала Кларисса. – Убийство. Убийцу пока не нашли».

«Боже мой», – искренне соболезнуя подруге, сказала Кейт. Они с Деб знали друг друга около пятнадцати лет, познакомившись в Куантико. Тогда Кейт работала помощником инструктора, занятого подготовкой новых агентов, а Деб помогала техникам с новой системой безопасности. Они сразу нашли общий язык и подружились.

Тот факт, что Деб не позвонила и не написала ей прежде, чем сообщить новость остальным, говорил о том, как быстро дружба может исчезнуть с годами.

«Когда это произошло?» – спросила Кейт.

«Вчера, – сказала Джейн. – Она написала мне об этом сегодня утром».

«У них нет подозреваемых?» – спросила Кейт.

Джейн пожала плечами: «Она просто сказала, что они не знают, кто это сделал. Ни зацепок, ни идей, ничего».

Кейт вдруг почувствовала, как в ней проснулся агент. Она решила, что так должны чувствовать себя профессиональные спортсмены, которые долгое время не тренировались. У неё не было стадиона или ликующей толпы, чтобы напомнить о славном прошлом, но её острый ум умел раскрывать преступления.

«Не надо туда ехать», – сказала Кларисса с самой милой улыбкой, на какую была способна.

«Куда?»

«Не включай агента, Уайз, – добавила Кларисса. – Просто будь ей подругой. Я уже вижу, как у тебя в голове заработали шестерёнки. Боже, дорогая. Разве у тебя нет беременной дочери? Ты же без пяти минут бабушка!»

«А ведь лежачего не бьют, – с улыбкой сказала Кейт. Она выдержала паузу и затем добавила. – А у дочери Деб… был парень?»

«Не имею понятия», – сказала Джейн.

Над столиком повисла неловкая тишина. За последний год, пока проходили встречи их клуба пенсионерок, они никогда не обсуждали ничего серьёзного. Это был первый тяжёлый разговор, и он не вписывался в привычную картину. Кейт, конечно, он не был в новинку. Во время учёбы в Академии она узнала, как справляться с подобными ситуациями.

Но Кларисса была права. Услышав новость, Кейт очень быстро включила в себе агента. Она понимала, что нужно было сначала посмотреть на всё глазами подруги – подумать об утрате Деб и её эмоциональном состоянии, но сидящий внутри агент был слишком силён, а инстинкты ещё не утеряны, несмотря на то, что она не пользовались ими уже год.

«Что нам сделать, чтобы ей помочь?» – спросила Джейн.

«Я подумала помочь с готовкой, – сказала Кларисса. – Я знаю ещё нескольких, кто может к нам присоединиться. Так мы убедимся, что ей не нужно будет готовить для семьи в следующие несколько недель, пока она со всем не разберётся».

Следующие десять минут три женщины продумывали наиболее эффективный способ организации доставки домашней еды для их убитой горем подруги.

Кейт участвовала в обсуждениях только поверхностно. Её мысли были далеко, пытаясь вспомнить забытые факты и кусочки информации о Деб и её семье, а также то, что она о них не знала.

«Или знала, – подумала Кейт. – Думаю, есть только один способ всё выяснить».

Глава вторая

Выйдя на пенсию, Кейт вернулась в Ричмонд, штат Вирджиния. Она выросла в маленьком городке Амелия в сорока минутах езды от Ричмонда, но ходила в колледж практически в центре города. Студенческие годы она провела в Университете Вирджиния Коммонуэлт и изначально хотела изучать искусство. На третьем курсе благодаря факультативу по психологии неожиданно для себя

Кейт выяснила, что её привлекает уголовное право. Тернистый путь привёл её в Куантико, где началась тридцатиоднолетняя успешная карьера.

Сейчас она ехала по знакомым улочкам Ричмонда. Она была в гостях у Дебби Мид только однажды, но хорошо запомнила, где находится дом. Так случилось потому, что ей самой хотелось бы жить в таком районе: среди старинных на вид зданий, недалеко от центра города, на улицах, по обочинам которых вместо фонарей и высоток росли деревья.

Улица, на которой жила Деб, была усыпана листвой, осыпавшейся с нависших на дорогой вязов. Кейт пришлось оставить машину в трёх домах от места назначения, потому что всё свободное место у дома Деб заняли машины родственников и друзей.

Кейт шла по тротуару, пытаясь убедить себя, что совершает ошибку. Да, она собиралась войти в дом как друг, хотя Джейн и Кларисса решили, что заедут навестить подругу позже, чтобы дать ей время прийти в себя. Для Кейт всё было сложнее. Все эти месяцы она искала себе занятие, которое бы наполнило смыслом её дни. Она часто мечтала о том, чтобы начать подрабатывать в Бюро как фрилансер, пусть даже речь шла о простом сборе информации.

Любая связь с работой вдохновляла её. Например, на следующей неделе она должна явиться в суд, чтобы свидетельствовать на слушаниях по досрочному освобождению. Она не радовалась новой встрече с преступником, но радовалась возможности хотя бы на короткое время снова погрузиться в работу.

Но это было на следующей неделе, до которой целая вечность.

Кейт посмотрела на парадную дверь дома Дебби Мид. Она понимала, зачем на самом деле пришла сюда. Она хотела найти ответы на вопросы, которые не давали ей покоя. Она чувствовала себя эгоисткой, словно использовала трагедию подруги, как повод вернуться к тому, чем не занималась уже больше года. Сейчас речь шла о друге, и это усложняло ситуацию. Тем не менее, опытный агент, сидящий где-то внутри её сознания, надеялся, что здесь было что-то большее. Как подруга Кейт считала эту затею рискованной. В любом случае, и как агент, и как подруга, Кейт думала, что ей бы стоило и дальше продолжать мечтать о возвращении к работе, но не предпринимать никаких шагов.

«Может, я так и сделаю», – подумала Кейт, поднимаясь по ступеням к двери. Честно говоря, она не знала, что и думать.

Она мягко постучала, и дверь сразу открыла пожилая незнакомая женщина.

«Вы родственница?» – спросила она.

«Нет, – ответила Кейт. – Просто близкая подруга».

Секунду женщина изучающе смотрела на неё, а потом впустила в дом. Кейт вошла и прошла по коридору мимо гостиной, в которой люди с грустными лицами собрались вокруг человека в кресле. Этим человеком была Дебби Мид. В мужчине, стоящем рядом и разговаривающим с другим мужчиной, Кейт узнала её мужа, Джима.

Кейт неловко вошла в комнату и направилась к Деб. Не мешкая, чтобы та не успела подняться с кресла, Кейт наклонилась и обняла её.

«Мне так жаль, Деб», – сказала она.

Деб была измучена долгими слезами и смогла лишь кивнуть, уткнувшись Кейт в плечо. «Спасибо, что пришла, – прошептала она Кейт на ухо. – Мы можем поговорить в кухне через несколько минут?»

«Конечно».

Кейт отступила от кресла и кивком головы поприветствовала тех присутствующих, чьи лица были ей знакомы. Чувствуя себя лишней, она прошла в конец коридора, который переходил в кухню. Здесь никого не было, но там, где когда-то стояли люди, остались пустые тарелки и бокалы. На столешнице стояло несколько пирогов, рулеты с ветчиной и другие закуски. Кейт решила заняться уборкой и прошла к раковине, чтобы помыть посуду.

Через несколько минут в кухню вошёл Джим Мид. «Ты не обязана это делать», – сказал он.

Кейт повернулась в его сторону и увидела его уставший и невероятно грустный взгляд. «Знаю, – ответила она. – Я пришла, чтобы поддержать. Когда я вошла, атмосфера в гостиной была тяжёлой, поэтому я решила поддержать вас тем, что помогу с посудой».

Джим кивнул, и казалось, он в любую секунду может уснуть прямо на месте: «Друг сказал, что видел, как в дом вошла женщина. Я рад, что это ты, Кейт».

Кейт увидела за спиной Джима ещё одного человека, идущего в кухню. Она была такой же уставшей и разбитой. Глаза Деб Мид опухли и покраснели от слёз. Волосы торчали во все стороны, и когда она попыталась улыбнуться Кейт, то у неё ничего не вышло.

Кейт отложила блюдо, которое мыла, быстро вытерла руки полотенцем у раковины и подошла к подруге. Кейт не любила объятия, но знала, когда они были необходимы. Она ждала, что, обнимая, Деб начнёт рыдать, но та молчала, тяжело повиснув на руках.

«Наверное, слёз уже не осталось», – подумала Кейт.

«Я узнала только сегодня утром, – сказала она. – Я так сочувствую, Деб. Вам обоим, – добавила она, посмотрев на Джима».

Джим благодарно кивнул и посмотрел в сторону коридора. Когда он убедился, что там никого нет, а все собравшиеся продолжают тихо общаться в гостиной, то сделал шаг ближе к Кейт, когда та отошла от Деб.

«Кейт, мы хотим тебя кое о чём попросить», – почти шёпотом сказал Джим.

«И, пожалуйста, – взяв её за руку, сказала Деб, – позволь нам всё сказать, не перебивай, – Кейт почувствовала, как дрожит рука Деб, и у неё сердце сжалось в груди».

«Конечно», – ответила она. Мольба в их взглядах и общее горе нависли над её головой, как наковальня, которая может в любой момент опуститься.

«У полиции нет никаких зацепок относительно убийцы, – сказала Деб. Её усталость превратилась во что-то, напоминающее гнев. – Исходя из наших слов и сообщений, что нашли в телефоне Джули, полиция сразу арестовала её бывшего парня. Они продержали его в участке меньше трёх часов и отпустили. Вот так запросто. Но, Кейт,… я знаю, что это он. Это должен быть он».

Во время работы агентом Кейт много раз видела подобное. Убитые горем члены семьи хотели моментального правосудия. Они не обращали внимания на логику и здравый смысл расследования, ища скорейшего возмездия. Если мгновенных результатов не было, опечаленные родственники начинали обвинять ФБР и полицию в некомпетентности.

«Деб,… если они сразу его отпустили, значит, у них было весомое основание. В конце концов,… как давно они расстались?»

«Тринадцать лет назад, но он многие годы пытался снова с ней сойтись, даже несмотря на то, что она вышла замуж. Она даже получила защитное предписание».

«И всё же… Если его отпустили, значит, у него было надёжное алиби».

«Если и так, то мне они ничего об этом не рассказали», – сказала Деб.

«Деб,… послушай, – сказала Кейт, ободряюще сжав её руку. – Вы переживаете утрату. Пройдёт несколько дней, и ты станешь смотреть на всё с точки зрения разума. Я много раз видела подобное».

Деб покачала головой: «Кейт, я знаю, что говорю. Они встречались три года, и я ни секунды ему не доверяла. Мы уверены, что он как минимум дважды избивал её, но Джули ни разу не обратилась в полицию и ничего нам не сказала. У него проблемы с самообладанием. Даже он сам это признавал».

«Я уверена, полиция…»

«Вот о чём мы просим, – перебила её Деб. – Я хочу, чтобы ты всё проверила. Я хочу, чтобы ты занялась этим делом».

«Деб, я на пенсии. И ты это знаешь».

«Знаю. А ещё я знаю, как сильно ты скучаешь по работе. Кейт,… человек, убивший мою дочь, отделался лёгким испугом и коротким пребыванием в комнате для допросов. Сейчас он дома, уютно расположился в гостиной, а я должна организовывать похороны дочери. Это неправильно, Кейт. Прошу,… проверь всё сама. Я понимаю, что ты не можешь сделать это на официальном уровне,… но сделай, что сможешь. Я буду очень благодарна».

В глазах Деб было столько боли, что Кейт почувствовала, как та передалась ей. Умом она понимала, что должна стоять на своём, чтобы не питать горе Деб ложными надеждами. В то же время она понимала, что Деб права. Она действительно скучала по работе. И если речь шла лишь о нескольких звонках в департамент полиции Ричмонда или бывшим коллегам в Бюро, это всё лучше, чем ничего.

Этот вариант был однозначно предпочтительней нездорового увлечения воспоминаниями о днях на службе, подправленного одинокими поездками на стрельбище.

«Вот, что я могу сделать, – сказала Кейт. – Когда я вышла на пенсию, то утратила всю власть. Да, мне звонят и спрашивают совета по тому или иному делу, но у меня нет права что-либо решать. Более того, это расследование находится вне моей юрисдикции, даже если бы я до сих пор работала на Бюро. Однако я сделаю пару звонков старым знакомым, чтобы убедиться, что полиция отпустила бывшего парня на веских основаниях. Честно сказать, Деб, это всё, что я могу сделать».

Она увидела благодарность во взгляде Деб и Джима. Деб снова её обняла, но на этот раз дала волю слезам: «Спасибо».

«Мне не сложно, – сказала Кейт, – но я не могу ничего обещать».

«Мы понимаем, – сказал Джим, – но также знаем, что сейчас за нашим делом следит профессионал».

Кейт было неуютно от мысли, что они видели в ней госслужащего, который им помогал, или считали, что полиция им не поможет. Опять-таки, она понимала,

что всему виной было горе, которое ослепляло их в поиске ответов. Она решила, что пусть пока всё идёт, как идёт.

Она подумала о том, какой уставшей чувствовала себя перед тем, как уйти в отставку – это была не физическая усталость, а эмоциональное опустошение. Она всегда любила свою работу, но как часто, заканчивая расследование, говорила про себя: «Боже, как я устала от этого дерьма…»

В последние годы эта фраза проскальзывала всё чаще.

Но сейчас речь шла не о ней.

Она прижала подругу к себе, думая о том, что как бы люди ни пытались оставить позади прошлое – будь то старые отношения или работа, – оно всегда каким-то образом следовало по пятам.

Глава третья

Кейт не теряла времени. Она вернулась домой и секунду сидела за столом в маленьком кабинете. Она посмотрела из окна кабинета на скромный задний дворик. Солнце проникало в комнату через окно, оставляя прямоугольник света на деревянных половицах. Пол, как и всё остальное в доме, построенном в 1920-е, был потёрт и поцарапан. Живя в районе Каритаун в Ричмонде, Кейт часто чувствовала себя здесь неуместно. Каритаун был модным районом, и она понимала, что в ближайшем будущем ей придётся отсюда уехать. У неё было достаточно денег, чтобы купить дом там, где она пожелает, но сама мысль о переезде лишала её всяких сил.

Наверное, пенсия давалась ей так тяжело именно из-за отсутствия мотивации. Не говоря уже о нежелании отказываться от воспоминаний о тридцатилетней карьере в Бюро. Когда эти две вещи случались вместе, Кейт чувствовала себя поникшей и потерянной.

Но теперь была просьба Деб и Джима Мидов. Да, просьба была некорректной, но Кейт не видела ничего дурного в том, чтобы сделать пару звонков. Если они

ничего не дадут, то она, по крайней мере, сможет позвонить Деб и сказать, что сделала всё, что смогла.

Первым она позвонила заместителю комиссара полиции штата Вирджиния, мужчине по имени Кларенс Грин. Она тесно работала с ним в ходе нескольких расследований в течение последних десяти лет, и они питали друг к другу взаимное уважение. Кейт надеялась, что последний год не навредил их отношениям. Отлично зная, что в кабинете Кларенса никогда не застать, она не стала звонить в офис и набрала номер сотового.

Когда Кейт уже собиралась положить трубку, то услышала знакомый голос. На секунду ей показалось, что она никогда не уходила с работы.

«Агент Уайз, – сказал Кларенс, – как, чёрт возьми, ты поживаешь?»

«Хорошо, – ответила она. – А ты?»

«Как всегда, хотя должен признать… Я думал, что уже никогда не увижу твой номер на дисплее телефона».

«Именно поэтому я и звоню, – сказала Кейт. – Мне неудобно беспокоить тебя по такому поводу после почти года молчания, но моя подруга только что потеряла дочь. Я дала ей слово, что проверю, как идёт расследование».

«И что ты хочешь от меня?» – спросил Кларенс.

«Главным подозреваемым был бывший парень дочери. Похоже, его арестовали, а потом отпустили через три часа. Как ты понимаешь, родители хотят знать почему».

«А, – ответил Кларенс. – Послушай,… Уайз, я не могу вот так запросто поделиться с тобой этой информацией. И ты должна сама это понимать».

«Я не пытаюсь вмешиваться в ход расследования, – сказала Кейт. – Мне лишь интересно, почему родителям не объяснили реальную причину, по которой подозреваемого отпустили. Она потеряла дочь и ищет ответы…»

«И вновь я должен тебя остановить, – сказал Кларенс. – Как ты знаешь, я довольно часто вынужден иметь дело с разбитыми горем матерями, отцами и вдовами. Если ты лично знакома с одной из них, это не значит, что я могу нарушить протокол или пойти навстречу твоей просьбе».

«Мы с тобой достаточно времени проработали бок о бок, чтобы ты понимал, что я руководствуюсь только лучшими побуждениями».

«Не сомневаюсь, но последнее, чего мне хочется, это видеть, как ушедший на покой агент ФБР пронюхивает информацию о текущем расследовании, пусть даже не пытаясь в него вмешиваться. Ты же должна это понимать, верно?»

Самое неприятное в этом было то, что она была с ним согласна, но должна была сделать последнюю попытку: «Считай это личным одолжением».

«Ну конечно, – с лёгким снисхождением сказал Кларенс, – только мой ответ «нет», агент Уайз. А теперь, если ты позволишь, мне нужно идти в суд для разговора с одной из горюющих вдов, о которых мы только что говорили. Прости, что не смог помочь».

Он положил трубку, не попрощавшись. Кейт осталась сидеть на стуле и смотреть на медленно ползущий квадрат света на полу. Она стала думать над следующим шагом, отметив про себя, что заместитель комиссара только что сказал, что идёт в суд. Она рассудила, что было бы разумно посчитать отказ в помощи с его стороны собственным поражением, но его нежелание помочь лишь придало ей сил пытаться дальше.

«Мне всегда говорили, что я была упрямым агентом, – подумала она, поднимаясь из-за стола. – Приятно видеть, что некоторые вещи не меняются».

***

Полчаса спустя Кейт парковала машину в подземном гараже, примыкающем к Третьему участку полиции. Исходя из того, где произошло убийство Джули Мид – в замужестве Джули Хикс, – Кейт решила, что сможет получить нужную информацию именно здесь. Единственной проблемой было то, что кроме заместителя комиссара Грина она не знала никого из местных офицеров, не

говоря уже о служащих Третьего участка.

Она уверенно вошла в приёмную. Кейт знала, что наблюдательный офицер сразу бы отметит пару интересных деталей в её облике. Во-первых, при ней не было оружия. У неё было разрешение на скрытое ношение оружия, но, принимая во внимание цель визита, присутствие пистолета могло лишь навредить, если бы её поймали даже на незначительном обмане.

Обман был ей не по карману. На пенсии или нет, речь шла об её репутации – репутации, которую она бережно создавала целых тридцать лет. В следующие минуты ей предстоит нелёгкое испытание, и она была к нему готова. Она ни разу так не волновалась за весь год на пенсии.

Она подошла к стойке приёмной – ярко освещённой зоне, отделённой от главного зала стеклянной перегородкой. За столом сидела женщина в форме. Когда Кейт подошла, та проставляла штампы в учётном журнале. Она посмотрела на Кейт с таким выражением, будто улыбка уже несколько дней не касалась её лица.

«Чем я могу вам помочь?» – спросила секретарь.

«Я бывший агент ФБР и ищу информацию по убийству, которое произошло совсем недавно. Я надеялась узнать имена офицеров, занимающихся этим делом».

«Можно посмотреть ваши документы?» – спросила женщина.

Кейт достала водительское удостоверение и просунула его в отверстие в перегородке. Женщина-секретарь изучала его не больше секунды, а потом вернула назад: «Мне нужно ваше рабочее удостоверение».

«Как я уже сказала, я на пенсии».

«Кто вас направил? Мне нужны имена и контактные данные этих людей, чтобы они могли заполнить форму запроса на получение информации».

«Я надеялась, мы сможем обойти формальности».

«Тогда я ничем не могу вам помочь», – сказала женщина.

Кейт не знала, стоит ли настаивать на своём. Если она будет слишком навязчива, кто-нибудь обязательно доложит о ней Кларенсу Грину, а этого ей не хотелось. Она напряжённо искала другой выход. В голову пришла только одна мысль, и она была более рискованной, чем то, что она делала сейчас.

Вздохнув, Кейт коротко ответила: «В любом случае спасибо».

Она развернулась на каблуках и вышла из здания. Она была смущена. О чём, чёрт возьми, она думала? Даже если бы у неё до сих пор было удостоверение агента, полиция Ричмонда не имела права выдавать ей какую-либо информацию без разрешения начальника в Вашингтоне.

Было очень унизительно возвращаться к машине с всепоглощающим чувством, когда ты понимаешь, что ты обычный гражданин.

«Гражданин, который не принимает отказов».

Кейт достала телефон и позвонила Деб Мид. Когда та взяла трубку, её голос всё так же казался уставшим и отрешённым.

«Прости за беспокойство, Деб, – сказала Кейт. – Ты знаешь имя и адрес бывшего парня?»

Оказалось, что Деб знала и то, и другое.

Глава четвёртая

У Кейт не было старого рабочего удостоверения из Бюро, но был электронный пропуск, которым она пользовалась перед тем, как уйти в отставку. Он стоял на полке над камином, как реликвия из прошлой жизни, ничем не лучше старого выцветшего фото. Когда Кейт покинула Третий участок, она вернулась домой и взяла пропуск. Она долго думала, брать или не брать с собой пистолет. Она с любовью посмотрела на M1911, но оставила его лежать в прикроватной

тумбочке. Если она возьмёт пистолет с собой, то у неё могут возникнуть серьёзные проблемы.

Однако она решила взять наручники, которые хранила в коробке из-под обуви под кроватью вместе с другими ценными вещичками с работы.

На всякий случай.

Кейт вышла из дома и поехала по адресу, который дала Деб. Она направилась в Шоко Боттом, до места было двадцать минут езды. Она не нервничала, но чувствовала легкое волнение. Кейт понимала, что ей не следует делать то, что она задумала, но в то же время ей было приятно снова пуститься в погоню, пусть даже об этом никто не должен был знать.

Доехав до дома бывшего парня Джули Хикс по имени Брайан Нейлболт, Кейт подумала о собственном муже. Мысли о нём время от времени возникали в её голове, но иногда они задерживались в сознании надолго. Сейчас, когда она сворачивала на нужную улицу, случилось нечто подобное. Она так и видела, как он разочарованно качает головой.

«Кейт, ты знаешь, что тебе не следует это делать», – словно бы говорил он.

Она натянуто улыбнулась. Иногда она жутко скучала по мужу, что ярко контрастировало с тем фактом, что ей казалось, она довольно быстро оправилась после его смерти.

Она тряхнула головой, чтобы избавиться от воспоминаний и припарковала машину у дома, адрес которого получила у Деб. Это был довольно милый дом на два хозяина, с отдельным входом для каждого. Выйдя из машины, Кейт сразу поняла, что дома кто-то был, потому что услышала чей-то довольно громкий голос.

Когда она поднялась по ступеням крыльца, ей показалось, что она вернулась в прошлое примерно на год назад. Ей снова казалось, что она была агентом, пусть даже на поясе не было пистолета. И всё же, будучи агентом на пенсии, она не могла и представить, что скажет, когда постучит в дверь.

Кейт не позволила этим мыслям себя остановить. Она постучала в дверь с той же уверенностью, с которой стучала бы год назад. Вслушиваясь в громкий голос изнутри дома, она решила, что будет говорить правду. Ложь в её ситуации, когда она и без того лезет не в своё дело, могла только навредить, если бы её поймали.

Мужчина, открывший дверь, на минуту ввёл Кейт в ступор. Это был качок ростом около метра девяносто. Глядя на его плечи, можно было легко представить, как много он тренируется. Его можно было принять за профессионального борца. Единственное, что не вязалось с его обликом, это злость во взгляде.

«Да, – сказал он. – Вы кто?»

Кейт сделала так, как уже давно не делала. Она показала ему свой пропуск. Она надеялась, что он сможет придать весомость её появлению: «Меня зовут Кейт Уайз. Я агент ФБР на пенсии. Я надеялась, что вы сможете уделить несколько минут разговору со мной».

«О чём?» – быстро и неприветливо ответил мужчина.

«Вы Брайан Нейлболт?» – спросила она.

«Это я».

«Вы раньше встречались с Джули Хикс, верно? В девичестве её звали Джули Мид».

«Чёрт. Опять об этом? Знаете, грёбанные копы уже забирали меня в участок и допрашивали. Теперь очередь федералов?»

«Хочу вас заверить, что я здесь не для того, чтобы вас допрашивать. Я просто хочу задать несколько вопросов».

«Как по мне, это и есть допрос, – ответил он. – Кроме того, вы сказали, что на пенсии. Уверен, это означает, что я не обязан выполнять ваши просьбы».

Кейт притворилась, что его слова её задели, и отвела взгляд. На самом же деле она смотрела на его огромные плечи и то, что находилось за ними. Она увидела стоявшие у стены чемодан и два рюкзака. На чемодане лежал лист бумаги. Крупный логотип указывал на то, что это была распечатка квитанции с Orbitz. Судя по всему, Брайан Нейлболт собирался на какое-то время покинуть город.

Не лучший вариант, когда бывшую девушку убили, а тебя арестовала и допросила полиция, в итоге отпустив.

«Куда вы направляетесь?» – спросила Кейт.

«Не ваше дело».

«С кем вы так громко разговаривали по телефону, когда я постучала?»

«И снова не ваше дело. А теперь простите меня…»

Он собрался закрыть дверь, но Кейт не позволила. Она сделала шаг вперёд и вставила нос туфли между дверью и косяком: «Мистер Нейлболт, я прошу уделить мне пять минут вашего времени».

Глаза мужчины заволокла пелена ярости, которая тут же исчезла. Он ссутулился, и Кейт показалось, что он выглядит опечаленным. Тот же взгляд она видела у Мидов.

«Вы сказали, вы на пенсии, так?» – сказал Нейлболт.

«Верно», – подтвердила Кейт.

«На пенсии, – повторил он. – Вот и выметайтесь с моего крыльца».

Она не сдавалась, давая понять, что не собирается никуда уходить.

«Я сказал, убирайтесь с моего крыльца!»

Он кивнул головой и потянулся, чтобы толкнуть Кейт. Она почувствовала силу его рук, когда они коснулись плеча, и действовала по возможности быстро. Её поразила скорость собственных реакций и хорошая мышечная память.

Она отшатнулась назад и обхватила правую руку Нейлболта двумя руками. В то же самое время она опустилась на одно колено, чтобы сохранить равновесие и не упасть назад. Затем она попыталась перекинуть его через бедро, но он был слишком тяжёлым. Когда Нейлболт понял, что она хочет сделать, то с силой ударил её локтем по рёбрам.

Воздух вылетел из лёгких Кейт, но из-за удара локтем мужчина сам потерял равновесие. Когда она вновь попыталась перекинуть его через бедро, приём сработал. Кейт вложила в него все силы, и всё вышло даже удачнее, чем планировалось.

Нейлболт слетел по ступеням вниз. Приземлившись, он ударился о нижние две ступени. Он вскрикнул от боли и сразу попытался подняться на ноги. Шокированный, он поднял глаза на Кейт, пытаясь понять, что произошло. Движимый яростью и удивлением, хромая и теряясь в пространстве, он бросился вверх по лестнице.

Кейт шокировала его ещё больше ударом правого колена по лицу, когда он добрался до крыльца. Он попытался увернуться, она попала по виску и снова припала на колени. Она с силой прижала его голову к крыльцу, пока он пытался ухватиться за ступени руками и ногами. Кейт достала наручники из внутреннего кармана куртки и надела их на него со скоростью и лёгкостью, которые могут дать только тридцать лет практики.

Она отошла от Брайана Нейлболта и посмотрела на него сверху вниз. Он не пытался освободиться от наручников и, на самом деле, выглядел совершенно потерянным.

Кейт потянулась к телефону, собираясь вызвать полицию, когда поняла, что руки дрожат. Адреналин кипел в жилах, и она была на взводе. Она также поняла, что улыбается.

«Боже, как я по этому скучала».

Рёбра чертовски болели от удара – уж точно болели гораздо сильнее, чем болели бы пять или шесть лет назад. И ещё: у неё всегда так ныли коленные суставы после драки?

Кейт позволила себе секунду отдыха, чтобы насладиться проделанной работой, а потом всё-таки позвонила в полицию. Тем временем Брайан Нейлболт продолжал лежать у её ног, наверное, гадая, как женщина минимум на двадцать лет его старше могла так надрать ему задницу.

Глава пятая

Кейт ожидала некоторую ответную реакцию на свои действия, но не могла и подумать, что она будет такой, когда добралась до Третьего участка полиции. Она знала, что нужно готовиться к худшему, когда заметила взгляд офицеров в участке. Некоторые смотрели на неё с восхищением, в то время как другие – с явной усмешкой.

Кейт решила не обращать на них внимания. Она всё ещё была на взводе после стычки на крыльце Нейлболта, чтобы волноваться о мнении других.

После нескольких минут ожидания в приёмной к ней подошёл нервного вида офицер. «Это вы мисс Уайз?» – спросил он.

«Да».

По взгляду стало понятно, что он её узнал. Когда-то на неё часто так смотрели, когда ей приходилось встречаться с полицейскими и агентами, которые слышали о ней, но лично встречали впервые. Она скучала по таким взглядам.

«Начальник Бадд хочет поговорить с вами».

Кейт была искренне удивлена. Она надеялась, что ей придётся говорить с кем-нибудь ранга заместителя комиссара Грина. Говорить с ним по телефону было сущим адом, но она знала, что при личной встрече убедить его было бы легче. С начальником полиции Рэндаллом Баддом же шутки были плохи. Кейт видела его

лишь однажды несколько лет назад. Она уже не помнила причину встречи, но хорошо помнила впечатление, которое оставил после себя Бадд – человек сильной воли и высокого профессионализма.

И всё же Кейт не хотела показаться испуганной или в какой-то мере встревоженной. Она поднялась со своего места и прошла за офицером из приёмной через рабочую зону. Они прошли мимо нескольких столов, люди за которыми одарили её похожими неоднозначными взглядами, а потом офицер провёл её по коридору. В центре коридора находился кабинет Рэндалла Бадда. Дверь была открыта, словно он давно ожидал её прихода.

Офицер ничего не сказал; он довёл её до двери, развернулся на каблуках и ушёл. Кейт заглянула в кабинет и увидела, как начальник полиции жестом приглашает её войти.

«Заходите, – сказал он. – Не буду врать, я не доволен вашей выходкой, но я не кусаюсь. Закройте дверь, пожалуйста».

Кейт зашла в кабинет и сделала, как он велел. Затем она присела на один из трёх стульев, стоящих напротив стола Бадда. На столе было больше личных вещей, чем связанных с работой: фотографии семьи, бейсбольный мяч с автографом, именная кружка и стреляная гильза на деревянной пластине – какая сентиментальность.

«Позвольте мне начать с того, что я знаю, кто вы такая, – сказал Бадд. – Больше сотни арестов за время службы. Лучшая на потоке в Академии. Восемь золотых и серебряных медалей подряд на соревнованиях по кикбоксингу в дополнение к стандартной подготовке агентов Бюро, на которой вы тоже отличились. Вас уважали во время службы, и практически все в полиции штата Вирджиния чертовски уважают вас».

«Но?» – сказала Кейт. Она не пыталась шутить, а просто хотела дать понять, что могла вынести выговор,… хотя и не считала, что его заслуживала.

«Но, несмотря на всё вышесказанное, вы не имеете права разгуливать по городу и нападать на людей просто потому, что думаете, они как-то связаны со смертью дочери вашей подруги».

«Я пришла к нему не драться, – сказала Кейт. – Я пришла, чтобы задать несколько вопросов. Когда он применил физическую силу, я просто защищалась».

«Он сказал моим сотрудникам, что вы скинули его с крыльца, а потом ударили его о крыльцо головой».

«Вы же не можете обвинять меня в том, что я сильнее его?» – спросила она.

Бадд внимательно и изучающе посмотрел на Кейт: «Не могу понять, либо вы шутите, не придавая значения серьёзности ситуации, либо вы всегда так относитесь к вещам?»

«Шеф, я понимаю вашу позицию и знаю, что у вас могут возникнуть проблемы из-за того, что пятидесятипятилетняя пенсионерка избила подозреваемого, которого ваши ребята недавно допрашивали и отпустили. Прошу понять… Я пришла к Брайану Нейлболту по просьбе подруги. И знаете, когда я узнала о нём больше, мне это показалось разумной мыслью».

«Вы говорите, что мои сотрудники не справились со своей работой?» – спросил Бадд.

«Я этого не говорила».

Бадд закатил глаза и вздохнул: «Послушайте, я не хочу с вами спорить. Честно сказать, мне ничего так не хочется, как отпустить вас отсюда через пару минут и забыть об этом инциденте. При этом вы должны понимать, что пересекли черту, и если вы ещё раз выкинете что-нибудь подобное, я вас арестую».

Кейт хотела ему ответить, но решила, что если Бадд хотел замять дело, она должна пойти ему навстречу. Она знала, что при желании он мог посадить её, и решила вести себя цивилизованно.

«Я понимаю», – ответила она.

Бадд задумался о чём-то, а потом положил скрещенные руки на стол, словно хотел сохранить равновесие: «Хочу, чтобы вы знали, что мы уверены, Брайан

Нейлболт не убивал Джули Хикс. У нас есть снимки с видеокамеры у бара в ночь её убийства. Он вошёл туда около десяти вечера и не покидал заведения до полуночи. У нас также есть смс-переписка между ним и его нынешней подружкой, которую они вели между часом и тремя часами ночи. Это не он. Он не убийца».

«У него были собраны сумки и чемоданы, – заметила Кейт. – Казалось, он в спешке покидал город».

«В смс-переписке он и его подружка обсуждали поездку в Атлантик-Сити. Они должны были выезжать сегодня днём».

«Понятно», – кивнула Кейт. В принципе ей не было стыдно, но она начала жалеть о своём агрессивном поведении на крыльце Нейлболта.

«Есть ещё кое-что, – сказал Бадд. – И опять-таки, вы должны меня понять. У меня не было выбора, и я позвонил вашему бывшему начальнику в ФБР. Таков протокол. Вы должны это понимать».

Она понимала, но сама как-то об этом не подумала. Внутри росла досада.

«Я понимаю», – сказала она.

«Я говорил с замдиректора Дьюраном. Он не обрадовался моему звонку и хочет поговорить с вами».

Кейт закатила глаза и кивнула: «Ладно. Я ему позвоню и сообщу, что это вы сказали с ним связаться».

«Нет, вы не понимаете, – сказал Бадд. – Он хочет поговорить лично. В Вашингтоне».

После его слов досада начала быстро трансформироваться в давно забытое чувство – неподдельную тревогу.

Глава шестая

После встречи с шефом полиции Баддом Кейт позвонила бывшим начальникам, чтобы сообщить, что проинформирована об их просьбе встретиться. По телефону ей не дали никакой информации, и ей даже не удалось поговорить с начальством лично. Это заставило Кейт оставить несколько довольно грубых сообщений у двух несчастных секретарш – так она смогла избавиться от доли накопившегося стресса.

Она выехала из Ричмонда в восемь часов на следующее утро. Ей было любопытно, чем всё закончится, и она была взволнована даже больше, чем встревожена. Кейт решила, что её визит в Вашингтон напоминал возвращение в родной университет вскоре после окончания. Она ужасно скучала по Бюро весь последний год и с нетерпением ждала момента, когда сможет вернуться в его стены,… пусть даже для выговора.

В дороге она пыталась отвлечь себя прослушиванием непонятного подкаста на основе фильма – сделать это посоветовала дочь. Уже через пять минут после начала подкаста, Кейт приглушила звук и придалась воспоминаниям о последних нескольких годах своей жизни. По большому счёту она не была сентиментальной, но по непонятной для себя причине в дороге всегда любила повспоминать прошлое и поностальгировать.

Вместо прослушивания подкаста Кейт думала о дочери – беременной дочери, которая должна была родить через пять недель. Они ждали девочку по имени Мишель. Отец ребёнка был в принципе хорошим человеком, но, по мнению Кейт, недостаточно хорошим для Мелиссы Уайз. Мелисса, которую Кейт звала Лисса ещё с пелёнок, жила в Честерфилде, который фактически был частью Ричмонда, но люди, живущие в нём, считали, что это не так. Кейт никогда не признавалась Мелиссе, но вернулась в Ричмонд именно из-за неё. Ни при чём было время, проведённое здесь в колледже, она приехала сюда, потому что здесь жила её семья – здесь будет жить её первая внучка.

«Внучка, – часто думала Кейт. – Когда Мелисса успела вырасти? Чёрт, в таком случае, когда я успела так состариться?»

Думая о Мелиссе и нерождённой Мишель, Кейт обычно начинала думать о покойном муже. Его убили шесть лет назад выстрелом в затылок, когда он

ночью выгуливал собаку. У него украли бумажник и телефон, поэтому меньше чем через два часа после того, как он ушёл гулять с собакой, Кейт вызвали на опознание.

Боль утраты была ещё сильна, но она умело её скрывала. Уходя на пенсию, Кейт решила покинуть Бюро почти на восемь месяцев раньше наступления пенсионного возраста. Она была не в состоянии посвятить всё время и внимание работе после того, как рассеяла прах Майкла над старой разрушенной бейсбольной площадкой неподалёку от его дома в Фоллс-Чёрч.

Возможно, именно поэтому весь последний год она так скучала по работе. Она покинула её несколькими месяцами раньше положенного срока. Что бы могли дать ей эти месяцы? Что бы она могла сделать со своей карьерой?

Эти вопросы часто мучали её, но никогда не вызывали сожаления. Майкл заслужил хотя бы несколько месяцев её безраздельного внимания. На самом деле он заслуживал намного больше, но она понимала, что даже после смерти он бы не стал ожидать, что она надолго оставит работу. Он бы понимал, что ей пришлось приложить усилия, чтобы в должной мере придаться горю, и что для неё работа означала работу на Бюро столько, сколько она могла эмоционально выдержать после его смерти.

Кейт с облегчением отметила, что, приближаясь к Вашингтону, не чувствовала, будто предаёт Майкла. Она лично верила, что смерть не была концом; она не знала, существует ли Рай, возможна ли реинкарнация, и в целом незнание её вполне устраивало. Но при этом она знала, что где бы ни находился Майкл, он был счастлив, что она возвращается в Вашингтон – даже для того, чтобы получить серьёзную выволочку.

Более того, сейчас он, наверное, смеялся над ней.

Кейт не смогла скрыть улыбку. Она выключила подкаст и сконцентрировалась на дороге, собственных мыслях и том, что даже если она наломала дров, жизнь по своей природе всё равно имела цикличный характер.

***

Она не испытала бурю эмоций, войдя в двери и зайдя в просторное лобби штаб-квартиры ФБР. Более того, она отлично понимала, что ей здесь уже не место: как если бы взрослая женщина пришла в школу, чтобы понять, что в школьных коридорах вместо воспоминаний её захлёстывает грусть.

Кейт помог тот факт, что она хорошо знала это здание. Да, она чувствовала себя не к месту, но также чувствовала, что отсутствовала здесь совсем недолго. Она прошла через лобби, зарегистрировалась и прошла к лифтам, словно была здесь последний раз какую-то неделю назад. Даже узкое пространство лифта вселяло в неё уверенность, пока она поднималась в кабинет замдиректора Дьюрана.

Выйдя из лифта и пройдя в приёмную Дьюрана, Кейт встретила ту же секретаршу, что видела здесь чуть больше года назад. Они никогда не были хорошими знакомыми, но секретарша поднялась со своего места и бросилась её обнимать.

«Кейт, я так рада вас видеть!»

К счастью, Кейт успела вовремя вспомнить имя секретаря. «А я тебя, Дана», – сказала она.

«Я так и знала, что вам не понравится на пенсии», – пошутила Дана.

«Да, там скукота смертная».

«Ну, не стесняйтесь, проходите, – добавила Дана. – Он вас ожидает».

Кейт постучала в закрытую дверь кабинета и обнаружила, что даже неприветливый отклик по ту сторону двери помог ей расслабиться.

«Открыто», – произнёс голос замдиректора Дьюрана.

Кейт открыла дверь и вошла внутрь. Она морально готовилась встретиться с Дьюраном, но никак не ожидала увидеть в кабинете своего бывшего напарника. Логан Нэш сразу заулыбался при её появлении и поднялся со стула, который стоял напротив стола Дьюрана.

Дьюран на секунду отвёл взгляд, словно не хотел мешать их встрече. Кейт и Логан Нэш встретились у стула для посетителей и по-дружески обнялись. Последние восемь лет до пенсии Кейт работала с Логаном. Он был на десять лет младше неё, и это позволило ему сделать отличную карьеру после её ухода.

«Рад тебя видеть, Кейт», – весело прошептал он ей на ухо, обнимая.

«Я тоже», – ответила она. Сердце билось чаще, и медленно, почти нехотя, она поняла, что как бы ни старалась убедить себя в обратном, последний год она действительно сильно скучала по работе.

После объятий оба слегка смутились и расселись по своим местам перед Дьюраном. Во время совместной работы они множество раз сидели на этих самых стульях, но ни разу, чтобы получить выговор.

Винс Дьюран глубоко вдохнул и выдохнул. Кейт не могла понять, насколько он был зол.

«Давайте не будем ходить вокруг да около, – сказал Дьюран. – Кейт, ты знаешь, почему ты здесь. Я обещал начальнику Бадду, что разберусь с этой ситуацией должным образом. Он согласился, и я почти уверен, что о твоей выходке со сбрасыванием подозреваемого с крыльца скоро все забудут. Я бы, в свою очередь, хотел знать, как ты вообще оказалась у дома этого человека?»

Кейт сразу поняла, что сурового разговора, на который она настроилась, не будет. Дьюран был монстром во плоти – почти сто десять килограмм массы, и всё это – одни мышцы. Когда ему было чуть за двадцать, он отслужил в Афганистане, и хотя Кейт не знала, чем он там занимался, слухи ходили интересные. Он видел и делал ужасные вещи, и этот опыт отразился в морщинах на его лице. Но сегодня он был в хорошем настроении. Кейт гадала, было ли это связано с тем, что он говорил с ней, не как со своей подчинённой. Казалось, что она просто общалась со старым другом.

Таким образом, ей было легко рассказать ему об убийстве Джули Хикс, дочери подруги Деб Мид. Она рассказала и о разговоре с родителями во время визита домой, и об убеждённости Мидов в своих подозрениях. Потом она в подробностях вспомнила встречу на крыльце Нейлболта, объяснив, что всё началось с самозащиты, а потом призналась, что, возможно, зашла в своих

действиях слишком далеко.

Несколько раз Кейт слышала тихое хихиканье Логана. Дьюран же слушал её практически без эмоций. Когда Кейт закончила рассказ, то стала ждать его реакции и была удивлена, когда всё, что он сделал, это просто пожал плечами.

«Послушай,… как по мне, – сказал начальник, – так тут никакой проблемы нет. Ты действительно влезла куда не следует, но тот парень не имел права нападать на тебя, особенно после того, как ты сказала, что раньше служила в ФБР. Это было глупо с его стороны. Единственное, что мне не нравится, так это то, что ты надела на него наручники».

«Я же сказала,… что немного переборщила».

«Ты? – в притворном удивлении сказал Логан. – Не может быть!»

«Что ты знаешь об этом деле?» – спросил Дьюран.

«Только то, что её убили в доме, пока муж был в отъезде. Бывший ухажёр был единственной реальной зацепкой, но полицейские быстро сняли с него все подозрения. Позже я узнала, что у него было железное алиби».

«И всё?» – спросил Дьюран.

«Больше мне ничего не рассказывали».

Дьюран кивнул и выдавил из себя искреннюю улыбку: «Кроме скидывания людей вниз по ступеням, чем ещё занимаешься на пенсии?»

«Ужасно провожу время, – призналась Кейт. – Первые несколько недель мне всё нравилось, но отдых надоел уже очень скоро. Я скучаю по работе. Я уже прочла целую тучу детективов, основанных на реальных событиях, и просмотрела больше чем надо детективных шоу на Биографи Ченнел».

«Не поверишь, как часто мы слышим то же самое от агентов в первые полгода-год после выхода в отставку. Некоторые из них звонят, умоляя нас дать им хоть какую-нибудь работу. Хоть что-нибудь. Согласны даже записывать глупые

разговоры прослушки».

Кейт ничего не сказала, но кивнула, давая понять, что понимает тех людей.

«Но ты не звонила, – сказал Дьюран. – Честно сказать, я ждал, что ты позвонишь. Я не думал, что ты так легко привыкнешь к отдыху. И данный маленький инцидент доказывает мою правоту».

«Со всем уважением, – сказала Кейт, – но должна спросить. Вы вызвали меня сюда, чтобы отчитывать за мой проступок или шутить над моей неспособностью забыть работу?»

«Ни то, ни другое, – сказал Дьюран. – Вчера, когда я просматривал твоё дело, мне позвонили из Ричмонда. Я заметил, что ты выступаешь свидетелем на слушаниях по досрочному освобождению. Это так?»

«Да. Дело Мюллеров. Двойное убийство».

«Это первый раз после выхода на пенсию, когда с тобой связались бывшие коллеги?»

«Нет, – ответила Кейт, уверенная в том, что Дьюран и сам знал ответ на свой вопрос. – Помощник одного из агентов звонил мне через два месяца после выхода на пенсию, чтобы задать пару вопросов по нераскрытому делу, над которым я работала в 2005 году. Ребята из архива также связывались со мной несколько раз, чтобы узнать подробности моей работы над некоторыми из старых дел».

Дьюран кивнул и откинулся на спинку кресла: «Ты также должна знать, что наши инструкторы в Академии используют твои старые дела в своих занятиях. Ты много сделала для Бюро, агент Уайз. И честно сказать, я надеялся, что ты, как другие агенты, тоже начнёшь звонить, чтобы узнать, есть ли для тебя работа на пенсии».

«Хотите сказать, что были бы не прочь видеть, как я помогаю с расследованиями?» – спросила Кейт. Она изо всех сил старалась, чтобы в голосе не слышалась надежда.

«Всё не так стандартно. Мы думали о том, чтобы привлечь одного-двух агентов с первоклассной репутацией к расследованию незавершённых дел. Прошу отметить, что я не говорю о долгосрочном сотрудничестве или полной занятости. Когда мы обсуждали этот вопрос, все сразу вспомнили тебя. А сейчас, пока ты не начала радоваться раньше времени, хочу, чтобы ты понимала, что решение ещё не принято. Мы хотим, чтобы ты отдохнула. Расслабилась. На самом деле расслабилась».

«Это я могу, – ответила Кейт. – Спасибо».

«Ещё рано благодарить, – сказал Дьюран. – Возможно, мы начнём только через несколько месяцев. И я боюсь, мне придётся отозвать своё предложение, если, вернувшись домой, ты продолжишь избивать молодых людей у их же порогов».

«Думаю, я смогу сдержаться», – сказала Кейт.

И снова Логан не выдержал и тихо усмехнулся с соседнего стула.

Дьюран тоже был в приподнятом настроении, когда поднялся со своего места:

«А теперь,… если ты собираешься нам помогать, пора приступить к скучной части работы».

Предполагая, что он говорит о бумажной волоките, Кейт вздохнула: «Формы? Документы?»

«О нет, ничего такого, – сказал Дьюран. – Я назначил совещание. Решил, что так все участники расследования будут в курсе событий».

«Ненавижу совещания».

«Я знаю, – сказал Дьюран. – Я помню,… но подумай,… разве это не лучший способ отпраздновать твоё возвращение?»

Логан снова усмехнулся, они поднялись со своих мест и пошли прочь из кабинета вслед за Дьюраном. Для Кейт это было, как дежа-вю.

***

Совещание прошло на редкость удачно. В небольшом зале для заседаний в конце коридора их ждали всего три человека. Двое были агентам – один мужчина, вторая женщина. Кейт видела их впервые. Третьим был мужчина, который казался знакомым; она была почти уверена, что его фамилия была Данн. Когда Дьюран закрыл дверь в конференц-зал, один из агентов поднялся и сразу протянул руку для рукопожатия.

«Агент Уайз, я так рад с вами познакомиться», – сказал он.

Кейт неловко пожала руку. Агент, видимо, понял, как глупо он сейчас выглядит.

«Простите», – еле дыша, произнёс он и вернулся на своё место.

«Всё в порядке, агент Роуз, – сказал Дьюран, усаживаясь во главе стола. – Вы не первый, кто теряется в присутствии практически живой легенды агента Кейт Уайз». Он произнёс это с лёгким сарказмом и слегка улыбнулся в сторону Кейт.

Мужчина, которого, как ей казалось, звали Данн, отличался от двух других, более молодых агентов. Он был похож на начальника; это было видно и по его стоическому выражению лица, и по хорошо отутюженному костюму.

«Агент Уайз, – сказал Дьюран, – это агенты Роуз и Демарко. Они работают в паре почти семь месяцев, но только потому, что я и замдиректора Данн не смогли найти для них лучших напарников. Они не лишены талантов. Если ты в конечном итоге возьмёшься за это дело в Ричмонде, одного из них назначат тебе в помощники».

Агент Роуз всё ещё выглядел смущённым, но сконцентрированным. Кейт уже и не помнила, когда её появление производило на людей такое впечатление. Последний раз это было года за два до пенсии, когда кто-то из Куантико целый день работал с ней в лаборатории. Такое отношение тешило самолюбие, но и немного смущало.

«Следует добавить, – сказал замдиректора Данн, – что именно мы с замдиректора Дьюраном настаивали на внедрении программы по привлечению к

расследованиям вышедших на пенсию агентов. Не знаю, говорил он вам уже или нет, но вы были первой, кого мы решили пригласить».

«Да, – согласился Дьюран. – Не стоит и говорить, что мы были бы очень благодарны, если бы пока всё осталось между нами. Ну и, конечно, покажите всё, на что вы способны».

«Сделаю, что смогу», – сказала Кейт. Она начала понимать, что ей придётся находиться под некоторым давлением. Не то, чтобы она была против. Она всегда справлялась с работой лучше, если ставки были высоки.

«Отлично, – сказал Дьюран. – А пока хочешь поделиться своими мыслями по этому делу?»

Кейт кивнула и сразу почувствовала себя снова полноценным агентом. Казалось, после последнего задания не прошло не то, что года, а даже дня. Пока она рассказывала коллегам о том, что случилось в Ричмонде, и как она оказалась вовлечённой в это расследование, агенты Роуз и Демарко не сводили с неё глаз, возможно, продумывая, смогут они с ней работать бок о бок или нет.

Кейт не дала себе возможности отвлечься. Делясь подробностями расследования, ей казалось, что она вернулась в прошлое.

А оно было намного важнее её настоящего.

Глава седьмая

Три часа спустя Кейт и Логан сидели на крытой террасе уютного итальянского ресторанчика. Логан ел мясной сэндвич, а Кейт – салат с пастой, который она дополнила бокалом белого вина. Она пила нечасто и никогда до пяти часов вечера, но сегодня был особый случай. Даже сама идея реальной возможности вернуться в Бюро в роли активного агента была, по её мнению, поводом для праздника.

«Над какими делами сейчас работаешь?» – спросила Кейт.

«Тебе бы они показались неинтересными», – ответил Логан. Кейт знала, что он поделится подробностями; он сделает это потому, что любит работу так же, как она.

«Сейчас пытаюсь поймать мошенников, занимающихся по большей части банкоматами. Ещё работаю в команде с несколькими другими агентами над выявлением небольшой сети проституток в Джорджтауне, и на этом всё».

«Мда».

«Я же говорил. Скукотища».

«Даже не сравнить с нераскрытыми делами, о которых говорил Дьюран. Что ты знаешь об этой программе? Как давно её готовили?»

«Думаю, некоторое время. Меня ввели в курс дела всего пару недель назад. Дьюран и другие фебеэровские шишки расспрашивали о делах, над которыми мы работали, но так и не раскрыли. Они не интересовались методологией нашей работы и тому подобным, а просто спрашивали подробности старых висяков».

«И не сказали зачем?»

«Нет. И… Постой, я слышу подозрительные нотки. Я думал, ты сразу схватишься за эту возможность».

«Так и планирую сделать. Просто думаю, каким именно незавершённым делом они больше всего интересуются. Что-то же должно было вызвать такой интерес к висякам. Сомневаюсь, чтобы Дьюран просто искал повод вернуть меня к работе».

«Даже не знаю, – сказал Логан. – Но ты удивишься, когда узнаешь, как по тебе все скучали. Некоторые молодые агенты до сих пор говорят о тебе, как о мифическом герое».

Кейт не обратила внимания на комплимент, думая о своём: «К тому же, зачем он вызвал меня сюда, чтобы сразу же отправить назад со словами о том, что хотел бы, чтобы я ещё немного отдохнула, прежде чем взяться за работу? Это наводит

меня на мысль, что настоящая причина всей этой затеи нам пока не известна».

«Знаешь, – сказал Логан, – если судить по тому, как много ты об этом думаешь, возможно, он и прав. Расслабься, Кейт. Как сказал Дьюран,… многие агенты на пенсии готовы умереть за такую возможность. Давай-ка, возвращайся домой. Отдохни. Займись ничегонеделанием».

«Ты меня достаточно хорошо знаешь, чтобы понимать, что это не про меня», – сказала Кейт. Она сделала глоток из бокала и подумала, что, возможно, Логан был прав. Возможно, ей следует насладиться радостью возвращения к работе,… каким бы оно ни было.

«Пенсия ничего не изменила?» – спросил Логан.

«Нет. Я бы даже сказала, что стало ещё хуже. Я не могу сидеть на месте. Ненавижу ничего не делать. Решение кроссвордов и вязание меня не спасают. Может, в душе Дьюран знал, что я слишком молода, чтобы уходить на покой».

Логан улыбнулся и покачал головой: «Но этот покой такой манящий».

«Ага, и повсюду покойники».

Логан вздохнул и засунул в рот последний кусок сэндвича. «Ладно, – сказал он, – кое-кому нужно возвращаться к работе».

«Удар под дых», – ответила Кейт, допивая вино.

«Что будешь делать? – спросил он. – Вернёшься домой?»

Кейт не знала точного ответа. С одной стороны, ей хотелось задержаться в Вашингтоне просто, чтобы побыть здесь какое-то время. Может, она пройдётся по магазинам или сядет на любимую скамейку на Национальной аллее и будет сидеть и вспомнить былое. День для этого был отличный.

Но с другой стороны, она хотела вернуться домой. Она знала, что Брайан Нейлболт не причастен, но факт оставался фактом – кто-то убил Джули Мид. И, судя по всему, полиция была в тупике.

«Пока не знаю, – ответила она. – Может, задержусь ненадолго в городе, но, думаю, вернусь домой уже сегодня».

«Позвони, если передумаешь. Был очень рад видеть тебя, Кейт».

Они оплатили счёт и, обняв друг друга, вышли из кафе. Не успела Кейт уйти, как в голове её появилась одна мысль, возникшая из ниоткуда:

«Джули убили в собственном доме, когда муж был в командировке. Если был взлом, то никто мне об этом не сказал. О нём не упомянули ни в полиции, пока меня отчитывали, ни Дебби с Джимом. Если бы взлом был, кто-нибудь бы точно о нём вспомнил».

И она задумалась… Убийца вошёл в дом по приглашению? Или, возможно, он как минимум знал, где находится запасной ключ?

Вопросы не давали ей покоя. Она вернётся в Ричмонд, как только выветрится алкоголь после бокала вина. Она обещала заместителю директора Дьюрану, что больше не будет никого избивать.

Но ни слова не сказала о том, что бросит расследование.

Конечно, сначала нужно сходить на похороны. Завтра она отдаст дань уважения усопшей и как может поддержит Деб в трудную минуту, а потом вернётся к привычной роли, возможно, с большим рвением, чем ожидала.

Глава восьмая

На следующий день Кейт стояла в последнем ряду ближайших друзей и родственников, которых чета Мид пригласила на похороны. Рядом стояли подруги по встречам за кофе – Кларисса и Джейн, все в чёрном, искренне убитые горем. Они пришли рано утром, чтобы выразить свою поддержку Дебби. Сегодня Дебби выглядела и чувствовала себя уже лучше, чем в тот день, когда она попросила Кейт заняться расследованием убийства дочери. Она рыдала, не

переставая, и однажды даже выдавила из груди одинокий крик боли и отчаяния, но она отлично понимала, где находится, и что происходит. Джим, в свою очередь, выглядел полностью разбитым. Он выглядел так, словно готов был вернуться домой, сесть и думать о том, как иногда жизнь была, мать её, совсем несправедливой.

Кейт не могла не думать о собственной дочери. Она решила, что позвонит Мелиссе, когда похороны закончатся. Она почти не знала Джули Мид лично, но, исходя из разговора с Дебби, решила, что та должна была быть примерно одного возраста с Мелиссой, плюс-минус несколько лет.

Кейт слушала, как священник читает знакомые цитаты из Библии. Мыслями она, конечно же, была с Дебби, но при этом не могла не думать о том, почему всё так случилось. После возвращения из Вашингтона, она не стала напрямую спрашивать о взломе в доме Джули, но на всякий случай держала ухо востро. Она заметила, что ни Кларисса, ни Джейн, в свою очередь, тоже не упоминали о взломе. И это было странно, потому что благодаря своей любви к сплетням Кларисса всегда знала всё и обо всех.

Кейт посмотрела на Дебби и Джима, заметив стоящего за ним высокого мужчину. Он был относительно молод и красив так, как могут быть красивы мужчины с резкими чертами лица. Кейт слегка подтолкнула Джейн локтем и спросила: «Высокий парень рядом с Джимом. Это муж Джули?»

«Да. Его зовут Тайлер. Они были женаты всего ничего. По-моему, меньше года».

Кейт вдруг пришло в голову, что, пусть они регулярно пили кофе вместе, её подруги мало знали о жизни друг друга. Конечно, они знали о том, кем кто раньше работал, знали любимые кофейные напитки друг друга, а также были в курсе желаний и мечтаний каждой относительно пенсии. Но они никогда не копали глубже. И так было решено с тихого согласия каждой. Они редко говорили о семье, сконцентрировавшись на весёлом и лёгком поверхностном общении.

В этом совершенно точно не было ничего плохого, но теперь Кейт мало что знала о семье Мид. Она знала лишь то, что Джули была их единственной дочерью,… как и Мелисса для неё. И пусть сейчас они с Мелиссой были уже не так близки, как раньше, она и подумать не могла, как чувствовала бы себя, потеряй дочь.

Когда служба закончилась, и толпа начала расходиться после многочисленных объятий и неловких рукопожатий, Кейт и её подруги по кофе-клубу последовали примеру остальных. Кейт всё же задержалась, встав рядом с теми, кто решил устроить небольшой перекур. Сама Кейт не курила (и находила эту привычку отвратительной), но ей хотелось какое-то время побыть одной. Она просмотрела людей в толпе и нашла высокую фигуру Тайлера Хикса. Он разговаривал с парой в возрасте – и мужчина, и женщина рыдали без стеснения. Тайлер же как мог старался сохранять спокойствие.

Когда пожилая пара ушла, Кейт направилась в его сторону. Тайлер шёл к женщине средних лет, стоявшей с двумя детьми, но Кейт решила, что настигнет его первой.

«Простите, – преграждая ему путь, сказала она. – Вы ведь Тайлер, верно?»

«Это я, – ответил он. Когда он повернулся в её сторону, Кейт увидела глубокую печаль на его лице. Он был измотан, разбит и полностью опустошён. – Мы знакомы?»

«Честно говоря, нет, – сказала она. – Я подруга матери Джули. Меня зовут Кейт Уайз».

Его глаза на секунду оживились – он её узнал. Вместе с глазами на секунду изменилось и выражение лица: «Я слышал, как Дебби говорила о вас. Вы агент ФБР, верно?»

«Недавно вышла на пенсию, но да, в целом вы правы».

«Простите, что она попросила вас разобраться в том, что случилось с Джули. Могу представить, как вам было неловко».

«Не стоит извиняться, – сказала Кейт. – Я даже подумать не могу, через что она прошла. Послушайте… Я буду краткой, потому что не хочу отнимать у вас много времени. Дебби хотела, чтобы я узнала о бывшем ухажёре Джули. У меня не было шанса поговорить с ней об этом лично, но он не причастен».

«Миссис Уайз, вы не обязаны это делать».

«Знаю, – ответила Кейт. – Я подумала, может, вы могли бы ответить на пару коротких вопросов?»

Секунду Тайлер выглядел оскорблённым, но потом успокоился. В глазах читались любопытство и печаль: «Вы думаете, в вопросах есть смысл?»

«Возможно».

«Тогда я на них отвечу. Если можно, побыстрее».

«Конечно. Мне интересно, когда вы вернулись домой, вы не заметили ничего странного или необычного около дома? Может, вы заметили что-то на первый взгляд незначительное по сравнению с тем, что случилось с Джули. Может, это было что-то, что вы решили, что изучите подробнее потом, когда немного придёте в себя».

Он медленно покачал головой, взглянув туда, где уже через час тело его жены опустят в землю: «Ничего не припомню».

«А следы взлома. Вы их видели?»

Он снова посмотрел на Кейт и на этот раз выглядел немного испуганным. «Знаете, я и сам начал об этом думать, – сказал Тайлер. – Когда я на следующий день вернулся домой, все двери были заперты. Я позвонил в дверной звонок, потому что мой ключ был где-то в одной из сумок, и я не хотел копаться и искать. Джули не открыла дверь. Я вспомнил это только вчера, когда ложился спать. Кто-то легко вошёл в дом, не взламывая замки, а потом запер за собой дверь. Значит, убийца знал, как войти внутрь. Бессмыслица какая-то».

«Почему?»

«Потому что код от системы охранной сигнализации знают только Джули, я и наша уборщица. Мы меняем его каждые два месяца».

«У вас есть какие-то подозрения относительно уборщицы или членов её семьи?»

«Ей почти шестьдесят, а об её семье нам ничего не известно. Полиция проверяла эту версию, но ничего не нашла».

«А вы? – спросила Кейт. – Вы не знаете никого, кто бы мог чисто теоритически пойти на такое?»

Тайлер без раздумий покачал головой: «Всё время с того момента, как я вошёл в дом и нашёл её тело, я думал о том, кто бы мог хотеть её убить, или хотя бы был зол на неё. Никто не приходит на ум, – Тайлер сделал паузу и подозрительно посмотрел на Кейт. – Вы сказали, что на пенсии. Почему тогда вы так интересуетесь этим делом?»

Кейт озвучила единственный допустимый в данном случае ответ: «Я хочу сделать всё возможное, чтобы помочь Дебби».

Это была не вся правда, и она это знала. У Кейт были и свои личные причины:

«Участие в расследование – это самое значимое, что произошло со мной за год на пенсии».

«В любом случае, я ценю вашу помощь, – сказал Тайлер. – Если я могу ещё как-то помочь, дайте знать».

«Непременно», – сказала Кейт, неловко похлопала его по плечу в знак поддержки и оставила наедине со своим горем. По правде говоря, она сомневалась, что его помощь ей ещё понадобится. Она слишком долго была агентом, чтобы безошибочно определять невиновных и убитых горем мужчин. Она могла спорить на что угодно, что Тайлер Хикс не убивал свою жену. Ей уже стало стыдно за то, что она приставала к нему с вопросами на похоронах жены. С этой секунды она ни на шаг не приблизится к Тайлеру; если он ещё что-то вспомнит, пусть с этим разбирается полиция.

Кейт вернулась в машину и присоединилась к ленивой череде авто, выезжающих с кладбища. Она молча ехала домой, постоянно возвращаясь мыслями к Мелиссе и внучке, которая скоро появится на свет.

Зазвонил телефон, прервав ход мыслей. На экране вместо имени высветился просто номер. Кейт настороженно ответила на звонок, до сих пор не до конца придя в себя после похорон и того факта, что они постоянно возвращали её к мыслям о дочери.

«Это Кейт Уайз?» – спросил мужской голос на другом конце линии.

«Да, это Кейт», – ответила она.

«Это Рэндалл Бадд. Как вы поживаете?»

«Печально», – честно сказала она, немного разозлившись на судьбу за то, что в такой момент ей приходилось общаться с шефом полиции.

«Вы будете сегодня на похоронах?» – спросил он.

Кейт немало удивилась тому, что Бадд знал дату похорон. Может, в конце концов, он заслуживал некоторого уважения. «Да, – сказала она. – Уехала оттуда пятнадцать минут назад».

«Вот в чём дело. Я звоню вам, чтобы сказать, что около восьми часов утра сегодня нам поступил анонимный донос. Мы произвели арест, касающийся дела Джули Хикс. Подозреваемый ещё у нас. Это мужчина, который несколько недель назад чинил им интернет. Он очень хорошо знает семью и имеет приводы. Знаете за что? За сексуальные домогательства. Мы изучаем его дело и подробности жизни, и нам кажется, это он».

«Как его зовут?»

Бадд вздохнул, и от вздоха в телефоне раздалось электрическое шипение: «Мисс Уайз, вы же понимаете, что я не могу вам сообщить эту информацию».

«Конечно, можете. Если я как-то её использую, то только для помощи вам».

«Да, но со всем уважением хочу заметить, что не просил вашей помощи».

«Можете тогда сказать, знал ли подозреваемый жертву лично?»

Секунды три в трубке было тихо, потом послышался тяжёлый вздох, и голос Бадда сказал: «Нет».

Кейт хотела спросить ещё кое-что, но не стала. Если у неё возникнут вопросы, нужно будет всего лишь набрать номер Логана. Конечно, это не совсем этично, но, по крайней мере, у неё был какой-то выбор.

«И всё указывает на то, что это он?»

«Есть вероятность, – сказал Бадд. – Когда мы соберём достаточно улик, чтобы его прижать, то сообщим Дебби и Джиму Мидам, поэтому прошу пока держать язык за зубами. Я решил сообщить вам эту новость,… чтобы вы снова не бросились вершить самосуд».

«Благодарю за это, – сказала Кейт. – Хорошего дня, шеф».

Кейт с облегчением закончила разговор. Дело закрыто. Это отличная новость. Теперь, зная, что всё закончилось, Дебби и Джим могут наконец придаться горю.

Потом она вспомнила слова Тайлера об охранной сигнализации и то, что он не сказал – убийца знал, как войти в дом незамеченным. Он знал семью достаточно хорошо, чтобы пробраться в дом в темноте, преодолеть систему охраны и запертые двери.

Когда Кейт добралась до своего дома в Каритауне, от облегчения не осталось и следа. Его место заняла уверенность.

Уверенность в том, что тот, кто убил Джули Хикс, был всё ещё на свободе.

Глава девятая

Единственное, что Кейт терпеть не могла в работе агента, это являться в суд для дачи показаний или выступать в роли свидетеля на слушаниях по досрочному освобождению. Однако сейчас, через год после ухода с работы и в

преддверии возможности ненадолго вернуться к ней в будущем она была очень взволнована возможностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/pirs_bleyk/esli-by-ona-znala

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить